

— Скажи мне честно, вход в туннель был запечатан тобой?

Жун Рун вытер слезы с лица своими тонкими пальцами и, подняв голову, спросил Хо Цзюэ.

— Да.

Хо Цзюэ, не понимая, спокойно кивнул.

Хотя он уже знал ответ, но уверенное утверждение Хо Цзюэ заставило сердце Жун Руна дрогнуть, и слезы полились еще сильнее, как будто падали на тело Хо Цзюэ, и он, не думая, присел и схватил руку Жун Руна.

— Что случилось, расскажи мне, — он крепко нахмурился.

— Если вход запечатан, я больше никогда не увижу своих родителей! — Жун Рун всхлипнул.

— Твои родители... это те две лисы, которые вошли на небеса?

Хо Цзюэ вдруг вспомнил, что Чжун Ляньян когда-то рассказывал ему, что пара лис и большая змея, кажется, знали секрет магического круга и добровольно вошли в туннель.

Тогда Жун Рун несколько раз сбегал от него, чтобы войти в туннель, и он думал, что Жун Рун хотел спасти мать Шэ цзина, но оказалось, что его собственные родители тоже были там.

Хо Цзюэ сжал руку Жун Руна сильнее, опустил голову и хрипло сказал:

— Прости.

Прости, что не позволил тебе воссоединиться с родителями...

Жун Рун почувствовал отвращение. Этот человек думает, что одного "прости" достаточно?

Он хотел вырвать свою руку, но Хо Цзюэ сжал ее еще сильнее.

Жун Рун с гневом посмотрел на Хо Цзюэ, и Хо Цзюэ, наоборот, неодобрительно посмотрел на него:

— Если ты хочешь видеть родителей, почему ты не тренировался усердно?

Что?

Жун Рун удивился, его слезящиеся глаза смотрели на него:

— Что ты имеешь в виду?

Хо Цзюэ уже встал, подперев подбородок рукой, и задумался:

— Твой наставник Чжун Ляньян уже вознесся, верно? В последние дни я тоже кое-что понял. Неудивительно, что в храме на втором этаже поклоняются Трем Чистым. Оказывается, вы тогда прятались в храме Цзицин, поэтому я не мог вас найти.

Хо Цзюэ взглянул на ошеломленного Жун Руна, сжал губы и вдруг сказал:

— Прощу прощения.

В следующую секунду его ладонь легла на грудь Жун Руна.

Когда Жун Рун понял, что происходит, теплая и мощная духовная сила из ладони Хо Цзюэ вошла в его тело, распространяясь по всем конечностям.

Через мгновение Хо Цзюэ убрал руку и со странным выражением посмотрел на Жун Руна:

— Прошло сто лет, а твоя духовная сила все еще так слаба? Разве старший Чжун Ляньян не заставлял тебя тренироваться? Теперь ты хочешь видеть родителей, но что толку плакать?

Жун Рун покраснел, в основном от злости на Хо Цзюэ.

Зачем он вдруг начал высмеивать его уровень силы!?

Жун Рун, разозлившись, резко встал, и его голова сильно ударилась о подбородок Хо Цзюэ.

Хо Цзюэ вскрикнул от боли, держась за подбородок, и с удивлением посмотрел на Жун Руна, но встретил его глаза, полные гнева, и слова застряли у него в гортани.

— Ты...

— Что, если мой уровень силы низкий? Да, ты сильный, поэтому ты можешь смотреть свысока на духов, можешь убивать невинных?!

Жун Рун покраснел, уперся руками в боки и сердито смотрел на Хо Цзюэ, его слезящиеся глаза блестели.

Хо Цзюэ был ошеломлен его криком, в его сердце вспыхнул гнев, но, увидев слезы, дрожащие на его веках, этот огонь тут же погас.

Он подумал и смягчил тон:

— Прости, это моя ошибка. Ты, должно быть, очень старался в своих тренировках, чтобы увидеть родителей. Возможно, что-то пошло не так. Если ты мне доверяешь, я помогу тебе в будущем, хорошо?

Эти слова заставили Жун Руна замереть. Каждое слово он понимал, но, собранные вместе, они казались ему непонятными.

Затем он услышал, как Хо Цзюэ успокаивает его:

— Не волнуйся пока. Старший Чжун Ли первым отправился в Небеса и, несомненно, сразу же начнёт искать твоих родителей. Он позаботится о них.

Жун Рун несколько раз прокрутил в голове слова Хо Цзюэ, прежде чем с изумлением произнёс:

— Ты хочешь сказать, что мои родители живы?

— Ээ... Наверное, да? — неуверенно ответил Хоо Цзюэ.

Он не знал всех деталей тех событий, но точно помнил одно:

— Старший Чжун Ли говорил, что отправится в Небеса, чтобы встретиться с твоими родителями. Значит, он был уверен, что с ними всё в порядке.

Хоо Цзюэ осторожно наблюдал за выражением лица Жун Руна, боясь, что тот снова заплачет.

Жун Рун выглядел потерянным и смущённо спросил:

— Но когда запечатали вход, разве все божества, оставшиеся в массиве, не были раздавлены давлением между мирами?

— Это правда.

— Значит... значит, мои родители тогда не были снаружи, верно? — Жун Рун говорил медленно, сдерживаемое волнение заставляло его голос дрожать.

Хоо Цзюэ тоже почувствовал что-то неладное. Он прищурился, пытаясь вспомнить:

— Тогда твой наставник отправился запечатывать вход один. Меня не было рядом. Он попросил меня отвлечь других культиваторов и присмотреть за тобой. Я отвлек их, но ты... всё равно сбежал. Когда я нашёл тебя, Большой охранный массив уже был запечатан, и я увидел тебя и старшего Чжун Ли, покрытых кровью. Так что я не знаю, что именно произошло. Но я точно помню, что ты выглядел растерянным, одновременно облегчённым и испуганным, но не так, как будто потерял родителей. Твой наставник тоже выглядел облегчённым, увидев тёмные стороны Небес, но всё же решил продолжить путь к воснесению. Наверное, он хотел встретиться с кем-то в Небесах.

Хоо Цзюэ пристально посмотрел на Жун Руна своими узкими глазами:

— Ты же говорил, что восстановил память. Разве ты этого не помнишь?

Жун Рун с болью схватился за голову. Каждый раз, когда он пытался вспомнить, мозг пронзала острая боль.

Что происходит?

Слова Хоо Цзюэ и змеиного брата полностью противоречили друг другу. Кто из них лгал? У обоих, казалось, не было мотива обманывать его...

В глубине души Жун Рун хотел верить Хоо Цзюэ. Это означало бы, что его родители, возможно, живы, и что Хоо Цзюэ и наставник не были убийцами его родителей. Мысль о том, что его любимый наставник не обманывал его, была для него важнее всего. Но сейчас Жун Рун потерял память и не мог проверить факты.

Теперь оставалось только рискнуть и поверить Хоо Цзюэ. Он с трудом произнёс:

— Некоторые детали всё ещё не всплывают... А ты слышал от моего наставника что-нибудь о судьбе матери змеиного брата?

Хоо Цзюэ покачал головой. Тогда его это не интересовало, но... Хоо Цзюэ задумчиво прищурился и спросил:

— Он что-то тебе сказал? Из-за чего лисёнок так разрыдался, будто его обидели?

Жун Рун инстинктивно возразил:

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202540>